

К. Н.
ЛЕОНТЬЕВ

Сочинения

Константин Леонтьев

Наше болгаробесие

«Public Domain»

1879

Леонтьев К. Н.

Наше болгаробесие / К. Н. Леонтьев — «Public Domain», 1879

ISBN 978-5-457-34150-0

«...У болгар нет святых мест, нет древних церковных средоточий, нет великих неподвижных звезд Православия, разливающих свой свет повсюду, даже и в наше печальное время жалких прогрессивных надежд и устарелых европейских мечтаний. Что думать о народе, который возрождение свое начал прямо с борьбы против той церковной иерархии, правила и дух которой легли в основу его жизни, уставы и обычаи которой сохранили его в течение веков под гнетом иноверной власти? Не успокаивайте себя тем, что этот болгарин в бараньей шапке и коричневых толстых шароварах первобытен и прост: чем грубее и проще в наше время народ, тем легче лукавым и неверующим вождям увлечь его куда угодно...»

ISBN 978-5-457-34150-0

© Леонтьев К. Н., 1879

© Public Domain, 1879

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Николаевич Леонтьев

Наше болгаробесие^{1}

I

Я вздохнул свободнее в деревенском уединении своем, прочитав первый номер Вашей газеты.

Наконец я услышал речь прямую и правдивую! Наконец-то нашлись и в изолгавшейся Отчизне нашей люди, дерзающие *говорить правду* о болгарах и вывести их из того привилегированного и даже им самим вредного положения, в которое поставил их наш либерализм. Кого, в самом деле, мы не судим, кого не порицаем, кого не осуждаем, кого не корим? Европейцев, при всем подобострастии нашем перед Западом, мы все-таки решаемся судить. Мы даже громим их беспощадно *тогда, когда они, весьма естественно соблюдая свои государственные выгоды, противодействуют нам*. Азиатцев мы в «просвещенной» печати нашей разрываем на части и считаем долгом называть их беспрестанно «варварами» (этим главным образом доказывается, что и «мы европейцы» и что нет и не будет другой цивилизации, кроме прогрессивно-разрушительной новоевропейской). Мы позволяем себе изредка порицать даже чехов, сербов и хорватов; греки у нас давно уже известны под бранным прозвищем *фанариотов*: «они суть *льстивы до сего дня*». Самих себя, Россию, власти, наши гражданские порядки, наши нравы мы (со времен Гоголя) неумолкаемо и омерзительно браним. Мы разучились хвалить; мы превзошли всех в желчном и болезненном самоуничижении, не имеющем ничего, заметим, общего с христианским смирением. Только одни болгары у нас всегда правы, всегда угнетены, всегда несчастны, всегда кротки и милы, всегда жертвы и никогда не притеснители.

Раздавались немногие серьезные голоса и против них, но их тотчас же заглушал громкий вой всероссийского свободолюбия. Пыталась самобытная мысль углубиться подальше в сущность восточных дел, но эта живая мысль, опережающая события, была подавлена презрительным равнодушием. На людей, позволявших себе, по поводу Восточного вопроса, говорить и печатать вещи несообразные с *модой* (эту моду зовут иные *здравый смысл*), смотрели как на пустых оригиналов или звали их представителями *казенного православия*. Все болгарские интересы считались почему-то *прямо русскими интересами*; все враги болгар — нашими врагами.

Когда станешь думать обо всем этом, о непостижимых заблуждениях наших, о легкомысленном отношении влиятельных и практических людей, например, к церковному греко-болгарскому вопросу, о преднамеренном искажении истины одними (знающими), о нахальной либеральности других, не постигающих такой простой, такой, скажу, грубой политической аксиомы, именно — что самый жестокий и даже порочный, по личному характеру своему, православный епископ, *какого бы он ни был племени*, хотя бы крещеный монгол, должен быть нам дороже двадцати славянских демагогов и прогрессистов... когда поймешь, что и Россия, и все славянство без изъятия уже переступили за роковую черту, за которой *дальнейший* европейский прогресс перестает быть залогом *развития*, а становится лишь средством *разрушения и гибели*... когда, говорю, подумать обо всем этом, — станет и страшно и скучно... Страшно станет потому, что увидишь за всем этим нечто *фатальное*, нечто мистическое, если хотите... какое-то проклятие... Скучно станет потому, что скажешь себе: «Сделать ничего нельзя. Не то думают люди прямого влияния, что думаем мы с единомышленниками...». *Хорошо быть гласом вопиющего в пустыне^{2}*, когда *впереди ждешь кого-нибудь*

такого, кто будет понимать дело еще лучше нас, кто будет прямее и сильнее нас и на нашем же пути влиятельнее. Но когда видишь, что все идет налево и налево и люди не видят этого, когда видишь, например, ничтожество бельгийской буржуазной конституции в самой отсталой и самой патриархальной из освобожденных нами славянских стран, когда видишь, что пастушеский и первобытный болгарский народ предан в руки адвокатов, торговцев европейского стиля и самолюбивых учителей, вчера еще босоногих оборванцев и реалистов; когда слышишь или хотя бы подозреваешь, что какой-нибудь Каравелов-прогрессист (вероятно, что-нибудь беспокойное и наглое вроде Гамбетты) берет верх в делах, разве не станет скучно?

Разве не станет тяжело, когда прочтешь такие телеграммы: *«Тырново, 21 марта.* Болгарское народное собрание под председательством Каравелова отвергло проект учреждения сената и, по предложению доктора Малова, внесло в конституцию безусловное право сходов без предварительного разрешения полиции. Умеренная партия подверглась сильным нападкам крайних. *Тырново, 28 марта.* Вчера народное собрание внесло в конституцию статью о полной свободе совести с правом переходить в другую веру и о полной свободе печати. По предложению Каравелова, собрание отвергло просьбу епископов, чтобы православные церковно-служебные книги и прочие религиозные издания, предназначенные для употребления в церквях и школах, подвергались духовной цензуре. По поводу вчерашних постановлений народного собрания экзарх, все епископы и предводители умеренной партии заявили сегодня протест и удалились из собрания. *Тырново, 29 марта.* Народное собрание отсрочило свои занятия до 4 апреля. Рассмотрено 117 статей устава. Статьи о составе будущей палаты переделаны в том смысле, что все депутаты – выборные, членам по должностям и по назначению не быть. Признана свобода печати и сходов, дружеств, обществ литературных, технических, экономических, политических. Предложение Балабанова и других об учреждении сената отвергнуто единогласно. При этом произошла скандальная сцена. Вследствие каких-то личностей, раздались крики: «Вон Балабанова!» Балабанов оскорбил председательствующего Каравелова. Цанков вмешался. Кончилось тем, что авторы предложения о сенате, всего 12 человек, вышли из залы заседания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.